

УДК 316.65

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ. ЧАСТЬ II. ПРЕДИКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ¹

© 2020 г. О. А. Гулевич

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.*

Доктор психологических наук, профессор департамента психологии.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Поступила 10.05.2020

Аннотация. В аналитическом обзоре рассматриваются особенности психологических исследований, посвященных политическим ориентациям — распространенным в обществе системам представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения. Отмечается, что североамериканские и европейские психологи проводят различие между двумя политическими ориентациями — консерватизмом и либерализмом. Обзор состоит из двух частей. В первой части анализируются вопросы, связанные со структурой, методами измерения и общими проблемами изучения политических ориентаций; во второй части описываются предикторы и последствия политических ориентаций. Вторая часть состоит из четырех разделов. В первом разделе рассматривается связь относительно стабильных психологических особенностей (личностных черт, характеристик когнитивной сферы, ценностей, моральных принципов, правого авторитаризма и ориентации на социальное доминирование) с политическими ориентациями. Во втором разделе анализируется воздействие угрозы на политическую ориентацию, описываются две теории, объясняющие это воздействие. В третьем разделе описываются взгляды консерваторов и либералов на устройство общества: их представления о личных отношениях, экономике, внутренней и внешней политике, отношении к природе. В четвертом разделе описываются ограничения проведенных исследований.

Ключевые слова: политические ориентации, ценности, моральные основания, правый авторитаризм, ориентация на социальное доминирование, предрассудки, электоральные предпочтения, экологические взгляды.

DOI: 10.31857/S020595920012575-8

Политическая ориентация — это субъективно принятая человеком политическая идеология, система представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения, которую он поддерживает. Американские исследователи, заложившие основы психологического изучения политических ориентаций, провели различие между либеральными (“левыми”) и консервативными (“правыми”) политическими взглядами. В соответствии с этой классификацией, консерваторы поддерживают привычные, существующие на протяжении долгого времени социальные практики и одобряют социальное неравенство, а либералы поддерживают социальные изменения и одобряют социальное равенство [29; 30; 33].

Первые психологические исследования, посвященные политическим ориентациям, были проведены в середине прошлого века. Однако в последние 15 лет произошел резкий всплеск таких исследований. Ученые исследуют индивидуальные особенности и временно возникающие психологические состояния, свойственные людям с либеральной и консервативной ориентацией, а также представления об устройстве общественной жизни, которые они поддерживают. Цель второй части аналитического обзора — проанализировать психологические факторы и последствия усвоения политических ориентаций.

Важно отметить, что большинство проведенных исследований носит корреляционный характер. Однако при интерпретации результатов индивидуальные характеристики рассматриваются как причины, а представления об обществе — как

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-113-50282.

следствия политических взглядов. Это происходит, поскольку, с точки зрения современных исследователей, политические ориентации являются результатом определенного представления человека о мире, в котором он живет. Это представление определяется относительно стабильными психологическими особенностями человека и временно возникающими у него состояниями. Политические ориентации, в свою очередь, накладывают отпечаток на представления об отдельных аспектах общественной жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАТОРОВ И ЛИБЕРАЛОВ

Институты социализации, в которых человек развивается, создают предпосылки для формирования политической ориентации, но не определяют ее полностью. Возникает вопрос: какие люди и при каких условиях чаще поддерживают либеральные и консервативные взгляды? Ответ на этот вопрос дает теория мотивированного социального познания [27; 30]. Согласно этой теории, люди обладают тремя видами мотивации: в определенности, безопасности и принадлежности к группе. Мотивация оказывает влияние на политическую ориентацию человека: чем сильнее у человека выражены эти мотивы, тем больше он поддерживает консервативные идеи и тем меньше — либеральные (см. рисунок). Существуют свидетельства того, что стремление к определенности больше связано с сопротивлением изменениям, а стремление к безопасности — с оправданием неравенства [32].

Любые условия, которые усиливают (или отражают) мотивацию в определенности и безопасности, уменьшают либерализм и усиливают консерватизм.

Это происходит, поскольку, с точки зрения людей, следование традициям и социальная иерархия делают мир определенным и безопасным, тогда как изменения и социальное равенство кажутся источником непредсказуемости и опасности. В качестве факторов, оказывающих влияние на политические ориентации, психологи выделяют относительно стабильные (личностные черты, особенности когнитивной сферы, ценности, моральные основания, политические представления) и ситуативно возникающие (ощущение угрозы) характеристики.

Личностные особенности. Изучение связи между личностными особенностями и политическими ориентациями проходит преимущественно в рамках модели “большой пятерки”. Согласно этой модели, все личностные черты, присущие человеку, можно свести к пяти факторам: экстраверсии (энергичность и активность, уверенность в себе и настойчивость); дружелюбию (уважение и доверие к людям, забота о других людях и чувствительность к их потребностям); добросовестности (упорядоченность и точность в работе, способность добиваться целей и выполнять обещания); эмоциональной стабильности (способность справляться с негативными эмоциями — тревогой и гневом) и открытости опыту (интерес к новым областям знания, терпимость к другим ценностям и традициям).

В начале 2000-х годов американские психологи провели метаанализ, который продемонстрировал, что открытость опыту негативно связана с политическим консерватизмом (позитивно — с политическим либерализмом) [31]. Спустя почти 10 лет новозеландские психологи [51] провели другой метаанализ, который показал, что добросовестность позитивно, а открытость опыту негативно связаны с политическим консерватизмом (наоборот — с либерализмом). Некоторые исследования говорят

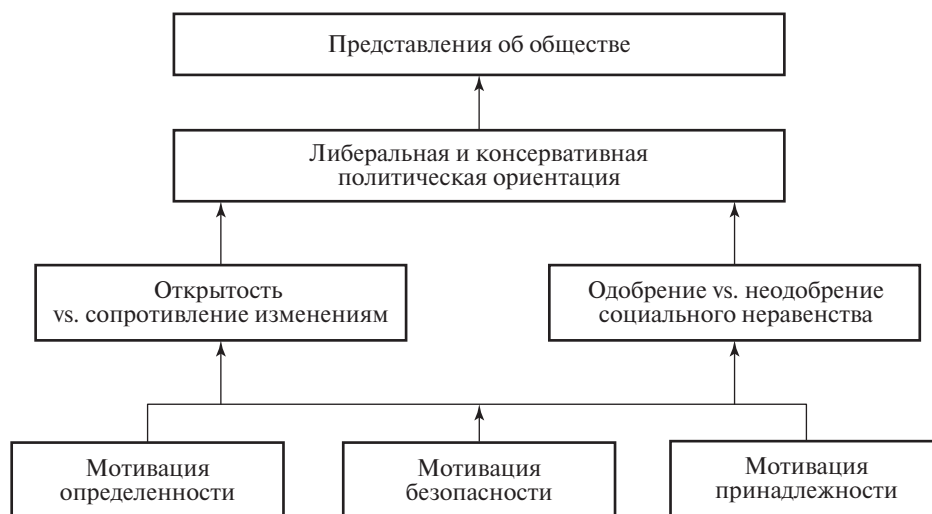

Рисунок. Связь психологических потребностей и политических ориентаций

о том, то эта закономерность сохраняется при разных способах измерения личностных особенностей [8; 29; 40].

Когнитивные особенности. Люди с консервативной и либеральной ориентацией по-разному анализируют поступающую информацию. Метаанализы исследований [28; 31; 34] показали, что характеристики, отражающие склонность к формированию простой структуры (когнитивная ригидность и догматизм, нетерпимость к двусмысленности, потребности в упорядоченности и когнитивной завершенности), позитивно связаны с консерватизмом (негативно — с либерализмом). В то же время характеристики, отражающие склонность к формированию сложной структуры (толерантность к неопределенности, интегративная сложность, потребность в размышлениях), позитивно связаны с либерализмом (негативно — с консерватизмом).

Ценности. Базовые ценности — это общие принципы, которыми человек руководствуется в жизни. Согласно модели Ш. Шварца, все ценности, которыми обладают люди, образуют два фактора: сохранение (безопасность, конформность и традиции) — открытость изменениям (самостоятельность и стимуляция) и самовозвышение (личная власть и достижения) — самотрансцендентность (универсализм и доброта). Данные, полученные в European Social Survey в 2006 и 2008 гг., показали, что в западноевропейских странах ценности сохранения и самовозвышения были позитивно связаны с политическим консерватизмом (негативно — с политическим либерализмом) [2] (см. также [6]).

Моральные ориентации. Согласно теории моральных оснований, предложенной Дж. Хайдтом, моральные системы представляют собой совокупности ценностей, практик и социальных институтов, цель которых — регулировать эгоизм людей и вести общественную жизнь. Некоторые культуры пытаются подавить эгоизм, защищая отдельных людей и обучая их уважать права друг друга; в рамках этого подхода главную ценность представляет личность. Другие культуры пытаются подавить эгоизм, укрепляя отдельные группы и социальные институты, чтобы ограничить их несовершенную природу; в рамках этого подхода главную ценность представляет группа.

Во многих современных обществах люди руководствуются как индивидуализирующими (соответствующими первому подходу), так и связывающими (соответствующими второму подходу) моральными принципами. К индивидуализирующим принципам относятся забота и справедливость, а к связывающим — лояльность группе, уважение

авторитетов и чистота. Исследования, проведенные в США, показали, что носители разных политических ориентаций имеют разные моральные принципы. Либералы придают большее значение индивидуализирующим основаниям, чем связывающим, а консерваторы придают одинаковое значение всем основаниям [21; 30].

Политические представления. Политический консерватизм связан с правым авторитаризмом (по Б. Альтмейеру) и ориентацией на социальное доминирование (по Ф. Пратто и Дж. Сиданиусу). Правый авторитаризм — это совокупность представлений, включающая в себя одобрение традиций и социальных норм, которые кажутся широко распространенными; готовность подчиняться любым представителям власти, которые считаются легитимными; негативное отношение ко всем, кто не соглашается подчиняться таким властям. Ориентация на социальное доминирование — это позитивное отношение к социальному неравенству, доминированию одних социальных групп над другими.

Американские [11; 17] и новозеландские [54] исследования продемонстрировали, что более высокий уровень правого авторитаризма и ориентации на социальное доминирование связан с большим политическим консерватизмом (меньшим либерализмом). Согласно новозеландским данным, самыми либеральными являются люди, которые одновременно обладают низким уровнем правого авторитаризма и ориентации на социальное доминирование. (Более подробно о соотношении политических представлений и политических ориентаций см. первую часть обзора.)

ОЩУЩЕНИЕ УГРОЗЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ

Под ощущением угрозы понимают восприятие человеком опасности происходящего. Воздействие этого фактора объясняют две социально-психологические концепции. Согласно теории мотивированного социального познания [27; 30], угрожающие стимулы вызывают “консервативный поворот”: люди, которые ощущают угрозу, выражают более консервативные взгляды, чем люди, которые ее не ощущают. Согласно теории управления страхом смерти, угроза побуждает человека защищать свои политические ориентации: под ее воздействием люди с консервативными взглядами становятся более консервативными, а люди с либеральными взглядами — более либеральными [47].

Метаанализы исследований, посвященных этому вопросу, дают противоречивые результаты. С одной стороны, метаанализы, проведенные сторонниками теории мотивированного социального познания [31; 34; 35], показали, что субъективное ощущение угрозы, а также напоминание человеку о личной смерти и об отдельных явлениях/событиях, которые представляют опасность (например, терактах или кризисах), связаны с большим одобрением консервативных идей, политиков, партий и практик и меньшим одобрением — либеральных.

В то же время метаанализ, проведенный сторонниками теории управления страхом смерти, привел к иным результатам. Он показал, что напоминание о смерти может вызвать два противоположных результата: “консервативный поворот” и поляризацию политических взглядов [5]. Например, после напоминания о смерти либералы больше поддерживают практики, способствующие снижению социального неравенства (программы помощи низкостатусным группам, всеобщую систему здравоохранения, позитивную политику в отношении мигрантов и т.д.), а также придают большее значение двум индивидуализирующим моральным основаниям — справедливости и заботе.

Интересно, что ощущение угрозы не только оказывает непосредственное влияние на политические взгляды, но и ослабляет связь между индивидуальными психологическими особенностями и либерализмом—консерватизмом. Например, согласно модели ограничения—угрозы [51], политическая ориентация зависит как от индивидуальных особенностей человека, так и от текущей ситуации. Ситуативный фактор (ощущение угрозы) способен ослабить воздействие относительно стабильного фактора (личностных характеристик). Это происходит, поскольку различие между либералами и консерваторами по открытости опыту связано с определенным представлением о мире.

Люди с сильно выраженной открытостью новому считают мир безопасным, а люди со слабо выраженной открытостью новому — опасным местом. Поэтому первые чаще имеют либеральную, а вторые — консервативную политическую ориентацию. Однако когда люди, обладающие высокой открытостью опыту, сталкиваются с временной опасностью (нападения, болезни, смерти и т.д.), они становятся такими же консервативными, как люди с низкой открытостью. Эту идею подтверждают результаты метаанализа, показавшего, что открытость новому опыту сильнее связана с политической ориентацией у людей, которые находятся в условиях слабой угрозы, чем у тех, кто находится в условиях сильной угрозы [51].

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Люди с либеральной и консервативной ориентацией обладают разными представлениями о том, как должна быть устроена общественная жизнь. Эти различия имеют культурную и временную специфику. С одной стороны, в разных странах либералы и консерваторы обращают внимание на разные проблемы. С другой стороны, различия в отношении к конкретному явлению или проблеме могут возрастать или сглаживаться со временем. Ниже мы рассмотрим основные различия между либералами и консерваторами из североамериканских и европейских стран, которые фиксируются на протяжении последних 10–15 лет.

Личные отношения. Американские и некоторые европейские исследования показали, что консерваторы больше поддерживают одни и меньше другие представления и практики в романтических отношениях, чем либералы. В частности, консерваторы обладают более сильным, чем либералы, враждебным (вера в то, что женщины слабы и некомпетентны, но стремятся контролировать мужчин) и доброжелательным (вера в то, что женщины нуждаются в мужчинах и должны заботиться о них) сексизмом [25; 45]; больше одобряют традиционное распределение семейных ролей, при котором женщина занимается детьми и домашним хозяйством, а мужчина — профессиональной деятельностью.

В то же время либералы более позитивно относятся к романтическим отношениям с несколькими партнерами одновременно (полиаморным отношениям) и абортам, чем консерваторы [25; 45]. Кроме того, они выражают более позитивное отношение к гомосексуалам и трансгендерам [46]. Например, кросскультурное исследование, проведенное в 30 европейских странах, показало, что люди с либеральной ориентацией демонстрируют более позитивное отношение к геям и лесбиянкам (считают, что гомосексуалам надо дать возможность жить так, как они хотят), чем люди с консервативной ориентацией [13].

Отношение к окружающей среде. Люди с либеральной и консервативной политической ориентацией по-разному относятся к природе. Исследования позволили выделить два основных вопроса, по которым либералы отличаются от консерваторов. Во-первых, люди с либеральной ориентацией больше поддерживают идею о том, что животные, подобно людям, обладают определенными правами [26]. Они выражают более позитивное отношение к вегетарианству и реже едят мясо [44],

а также реже возвращаются к употреблению мяса после перехода на вегетарианскую диету, чем люди с консервативной ориентацией [24].

Во-вторых, либералы больше верят в изменение климата под действием человеческой активности, чем консерваторы [19; 49]. Они больше одобряют действия, направленные на улучшение экологической обстановки (переработку мусора, водно-энергосбережение, отказ от использования личных автомобилей и т.д.) [3; 19; 43], больше поддерживают природоохранное законодательство и государственное регулирование в экологической сфере [1].

Отношение к экономической системе. Люди с либеральной и консервативной ориентацией обладают разными взглядами на роль отдельных людей и государства в экономической жизни страны. Во-первых, консерваторы больше одобряют частное предпринимательство и свободный рынок, цены на котором устанавливаются в ходе свободной конкуренции, чем либералы. Либералы больше одобряют отдельные элементы государственного регулирования в экономической сфере, чем консерваторы. Во-вторых, консерваторы считают более справедливым распределение общественных благ по заслугам и усилиям, но менее справедливым — поровну и по потребностям, чем либералы [29; 30].

В-третьих, консерваторы чаще объясняют трудное положение, в котором оказался человек, внутренними причинами (индивидуальными особенностями), а либералы — внешними (структурой общества и текущей ситуацией) [42]. Так, люди с консервативной ориентацией чаще объясняют бедность человека, отсутствие у него работы и жилья недостатком мотивации и настойчивости, а либералы — несправедливостью социальных институтов и сложными экономическими условиями. Как следствие, либералы чаще выступают за социальные пособия членам обездоленных групп, программы помощи и законы, препятствующие групповой дискриминации, чем консерваторы [29; 33].

Отношение к жителям других стран. Люди с либеральной и консервативной ориентацией выражают разное отношение к иностранцам. Во-первых, консерваторы ощущают более сильную угрозу от мигрантов и, как следствие, выражают более негативное отношение к ним, чем либералы [52]. Например, кросскультурное сравнение, проведенное в 2013 г., продемонстрировало, что в США и ряде европейских стран (Франции, Германии, Бельгии, Дании, Швейцарии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Исландии, Словении, Испании) консерваторы выражали более негативное отношение к мигрантам, чем либералы [16].

Во-вторых, американские исследования показали, что люди с консервативной ориентацией больше одобряют насилие по отношению к жителям других стран, чем люди с либеральной ориентацией. Например, консерваторы выражают более позитивное отношение к отдельным военным кампаниям на территории других государств [20], а также к попыткам террористов и солдат вражеской армии во время военных действий, когда все другие способы воздействия не дают желаемых результатов [4; 38]. Кроме того, консерваторы чаще объясняют действия военных, убивших мирных жителей, ситуативными причинами, чем либералы [42].

Политические предпочтения. Политическая ориентация связана с оценками и поведением в политической сфере. Во-первых, исследования, проведенные в разных странах, показали, что люди с либеральной ориентацией больше поддерживают экологические организации, а также социальные движения и организации, которые защищают права женщин, мигрантов, сексуальных и расовых меньшинств, чем люди с консервативной ориентацией [30; 33]. По-видимому, эти предпочтения опосредуются взглядами либералов и консерваторов на семейные, экологические, экономические, международные вопросы и проблемы.

Во-вторых, политическая ориентация связана с голосованием на выборах и референдумах. Например, американские исследования показали, что люди с либеральной ориентацией отдают предпочтение кандидатам от Демократической партии, а люди с консервативной ориентацией — кандидатам от Республиканской партии [30; 48; 56]. В то же время исследования, проведенные в Великобритании, продемонстрировали, что консервативные жители чаще голосовали за выход своей страны из Евросоюза, чем либеральные [23; 53].

ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования позволили выявить психологические характеристики, особенности ситуации и взгляды на устройство общества, связанные с либерализмом и консерватизмом. Однако, как показывает дополнительный анализ, эти исследования имеют несколько ограничений.

Первое ограничение заключается в том, что связь политических ориентаций с индивидуальными особенностями и отношением к различным явлениям имеет кросскультурную специфику. Например, кросскультурные исследования показали, что базовые ценности сильнее связаны с политическими ориентациями в западноевропейских, чем

в восточноевропейских (бывших социалистических) странах [2]. Кроме того, политические ориентации сильнее связаны с отношением к мигрантам в западноевропейских, чем в восточноевропейских государствах (России, Эстонии, Латвии, Литве, Хорватии, Словакии, Венгрии) [16].

По-видимому, эти различия связаны с представлением о либерализме и консерватизме, которое существует в разных странах. Дело в том, что в кросскультурных исследованиях, как правило, используется самая простая и универсальная методика для измерения политической ориентации: оценка человеком своих политических взглядов по шкале от “крайне либеральный” до “крайне консервативный” (более подробно см. первую часть аналитического обзора). Как следствие, ответы человека зависят от его представления о сути либерализма и консерватизма. Можно предположить, что это представление зависит от социально-политической истории страны и текущего политического контекста.

С одной стороны, жители разных стран могут иметь разное представление о том, в чем заключаются либеральные и консервативные идеи. Яркий пример — это обыденное понимание консерватизма и либерализма в России и США: в первой стране идея свободного рынка считается либеральной, а в другой — консервативной. С другой стороны, в одних странах люди могут проводить более четкое различие между либерализмом и консерватизмом, чем в других. Важную роль в данном случае может играть наличие конкурирующих политических партий, которые считают себя “левыми” и “правыми”.

Второе ограничение заключается в том, что психологические особенности по-разному связаны с экономическим и социальным либерализмом и консерватизмом (см. первую часть аналитического обзора). Например, открытость опыту, особенности когнитивной сферы [7; 10; 17; 37; 50; 55], ценности сохранения — открытости изменениям [39] и правый авторитаризм [22; 36] сильнее связаны с социальным либерализмом—консерватизмом. Ценности самовозвышения—самотрансцендентности [18] и ориентация на социальное доминирование сильнее связаны с экономическим либерализмом—консерватизмом [22; 36].

Это различие объясняется в рамках когнитивно-мотивационной теории двух путей формирования идеологии и предрассудков [14]. Сторонники этой теории выделяют два пути выбора политической идеологии. Первым путем идут люди с низким уровнем открытости опыту (черта “большой пятерки”), более сильной верой в опасность окружающего

мира, более выраженными ценностями сохранения (в ущерб ценностям открытости) и более высоким уровнем правого авторитаризма. Такие люди стремятся к социальному контролю и безопасности. Они сопротивляются социальным изменениям и, как следствие, больше поддерживают консервативные практики в социальной сфере.

Вторым путем идут люди с низким уровнем доброжелательности (черта “большой пятерки”), более сильной верой в конкурентность окружающего мира, более выраженными ценностями самовозвышения (в ущерб ценностям самотрансцендентности) и более высоким уровнем ориентации на социальное доминирование. Такие люди стремятся к превосходству, доминированию и власти над окружающими. Они одобряют иерархическую структуру общества и, как следствие, больше поддерживают консервативные практики в экономической сфере, которые закрепляют существующее неравенство и препятствуют социальному равенству.

Третье ограничение заключается в том, что между либералами и консерваторами существуют как различия, так и сходства. В частности, современные исследования говорят о том, что носители разных политических взглядов демонстрируют один и тот же психологический феномен — межгрупповую дифференциацию (предпочтение “своих” и отвержение “чужих”). За последние годы было обнаружено несколько эмпирических свидетельств того, что люди с либеральной и консервативной ориентацией выражают более позитивное отношение к тому, кто кажется “своим”, и более негативное — к тому, кто кажется “чужим”.

Во-первых, либералы и консерваторы выражают негативное отношение к людям, образ жизни которых идет вразрез с их политическими взглядами. В частности, немецкое исследование показало, что либералы испытывают большее отвращение к людям, которые нарушают либеральные нормы (например, уклоняются от уплаты налогов, загрязняют окружающую среду, применяют насилие к животным, демонстрируют расизм). В то же время консерваторы испытывают большее отвращение к людям, которые нарушают консервативные нормы (например, гомосексуалам, а также тем, кто употребляет наркотики и устраивает беспорядки в церкви) [15].

Аналогично польское исследование продемонстрировало, что либералы выражают более позитивное отношение к группам, которые кажутся либеральными (например, к людям, которые выступают за право женщин на аборт и незарегистрированные браки, гомосексуалам, феминисткам, атеистам), чем к группам, которые кажутся консервативными

(например, к противникам абортот и незарегистрированных браков, сторонникам традиционного распределения ролей в семье, католикам). В то же время консерваторы выражают более позитивное отношение к группам, которые кажутся консервативными, и более негативное — к группам, которые кажутся либеральными [12].

Во-вторых, либералы и консерваторы меньше поддерживают социальные движения, цели которых не соответствуют их взглядам. Например, американское исследование показало, что люди с консервативной ориентацией ощущают более сильную угрозу от социальных движений, которые поддерживают “левые” идеи, и, как следствие, меньше поддерживают право этих движений на публичное выражение своих взглядов, чем либералы. В то же время люди с либеральной ориентацией чувствуют более сильную угрозу от социальных движений, которые поддерживают “правые” идеи и, как следствие, меньше поддерживают публичное выражение таких взглядов, чем консерваторы [9].

В-третьих, либералы и консерваторы готовы самостоятельно участвовать в коллективной политической активности, преследующей разные цели. Например, исследования, проведенные в Германии и США, показали, что как консерваторы, так и либералы выражают готовность принять участие в коллективной активности, когда считают, что происходящее нарушает нормы справедливости. Однако либералы чаще участвуют в деятельности, направленной против нарушения норм равенства и распределения по потребностям, а консерваторы — норм распределения по заслугам [41]. Таким образом, предпочтения либералов и консерваторов укладываются в логику межгрупповых отношений.

ВЫВОДЫ

Аналитический обзор показал, что либералы и консерваторы обладают разными психологическими особенностями: люди с более сильно выраженными потребностями в определенности и безопасности придерживаются более консервативных взглядов, чем люди со слабо выраженными потребностями. Поэтому индивидуальные особенности (личностные черты, когнитивные характеристики, ценности, моральные основания, политические представления) и временные психологические состояния (ощущение угрозы), которые усиливают/отражают эту мотивацию, связаны с политическими ориентациями. Однако существуют свидетельства того, что разные формы консерватизма

и либерализма по-разному связаны с психологическими характеристиками.

Кроме того, аналитический обзор продемонстрировал, что либералам и консерваторам свойственны разные взгляды на устройство общества: личные (романтические и семейные) отношения, отношение к природе (животным, окружающей среде), экономику (роль государства, распределение доходов), внешнюю (миграция, военные действия) и внутреннюю (выборы, протестные движения) политику. Однако выявленные различия имеют ограничения, вызванные двумя обстоятельствами: культурной спецификой политического контекста и сходством психологических механизмов, возникающих в ходе межгруппового взаимодействия (предпочтение “своих” и отвержение “чужих”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ REFERENCIAS

1. *Allen R.S., Castano E., Allen P.D.* Conservatism and concern for the environment // *Quarterly Journal of Ideology*. 2017. V. 30. P. 1–25.
2. *Aspelund A., Lindeman M., Verkasalo M.* Political conservatism and left–right orientation in 28 Eastern and Western European countries // *Political Psychology*. 2013. V. 34. P. 409–417.
3. *Barnett M.D., Archuleta W.P., Cantu C.* Politics, concern for future generations, and the environment: Generativity mediates political conservatism and environmental attitudes // *Journal of Applied Social Psychology*. 2019. V. 49. P. 647–654.
4. *Binning K.R.* “It’s us against the world”: How distrust in Americans versus people-in-general shapes competitive foreign policy preferences // *Political Psychology*. 2017. V. 28. P. 779–799.
5. *Burke B.L., Kosloff S., Landau M.J.* Death goes to the polls: A meta-analysis of mortality salience effects on political attitudes // *Political Psychology*. 2013. V. 34. P. 183–200.
6. *Caprara G.V., Vecchione M.* Personality approaches to political behavior // *The Oxford handbook of political psychology* / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford University Press, 2013. P. 23–58.
7. *Carl N.* Cognitive ability and political beliefs in the United States // *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 83. P. 245–248.
8. *Carney D.R., Jost J.T., Gosling S.D., Potter J.* The secret lives of liberals and conservatives: Personality profiles, interaction styles, and the things they leave behind // *Political Psychology*. 2008. V. 29. P. 807–840.

9. *Crawford J.T., Pilanski J.M.* Political intolerance, right and left // *Political Psychology*. 2014. V. 35. P. 841–851.
10. *Crowson H.M.* Are all conservatives alike? A study of the psychological correlates of cultural and economic conservatism // *The Journal of Psychology*. 2009. V. 143. P. 449–463.
11. *Crowson H.M., Thoma S.J., Hestevold N.* Is political conservatism synonymous with authoritarianism? // *The Journal of Social Psychology*. 2005. V. 145. P. 571–592.
12. *Czarnek G., Szwed P., Kossowska M.* Right- and left-wing prejudice toward dissimilar groups in cultural and economic domains // *European Journal of Social Psychology*. 2019. V. 49. P. 807–823.
13. *Donaldson C.D., Handren L.M., Lac A.* Applying multi-level modeling to understand individual and cross-cultural variations in attitudes toward homosexual people across 28 European countries // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. V. 48. P. 93–112.
14. *Duckitt J.* A dual-process cognitive-motivational theory of ideology and prejudice // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2001. V. 33. P. 41–113.
15. *Elad-Strenger J., Proch J., Kessler T.* Is disgust a “conservative” emotion? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. V. 46. № 6. P. 896–912.
16. *Erhart R.* A cross-national examination of prejudice toward immigrants: The role of education and political ideology // *Journal of Aggression, Conflict and Peace Research*. 2016. V. 8. P. 279–289.
17. *Federico C.M., Ergun D., Hunt C.* Opposition to equality and support for tradition as mediators of the relationship between epistemic motivation and system-justifying identifications // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2014. V. 17. P. 524–541.
18. *Feldman S.* Political ideology // *The Oxford handbook of political psychology* / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. Oxford University Press, 2013. P. 591–626.
19. *Feygina I., Jost J.T., Goldsmith R.E.* System justification, the denial of global warming, and the possibility of “system-sanctioned change” // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. V. 36. P. 326–338.
20. *Friese M., Fishman S., Beatson R., Sauerwein K., Rip B.* Whose fault is it anyway? Political orientation, attributions of responsibility, and support for the war in Iraq // *Social Justice Research*. 2009. V. 22. P. 280–297.
21. *Graham J., Haidt J., Nosek B.A.* Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. V. 96. P. 1029–1046.
22. *Harnish R.J., Bridges K.R., Gump J.T.* Predicting economic, social, and foreign policy conservatism // *Current Psychology*. 2018. V. 37. P. 668–679.
23. *Harper C.A., Hogue T.E.* The role of intuitive moral foundations in Britain’s vote on EU membership // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2019. V. 29. P. 90–103.
24. *Hodson G., Earle M.* Conservatism predicts lapses from vegetarian/vegan diets to meat consumption (through lower social justice concerns and social support) // *Appetite*. 2018. V. 120. P. 75–81.
25. *Hodson G., MacInnis C.C.* Can left-right differences in abortion support be explained by sexism? // *Personality and Individual Differences*. 2017. V. 104. P. 118–121.
26. *Hoffarth M.R., Azevedo F., Jost J.T.* Political conservatism and the exploitation of nonhuman animals: An application of system justification theory // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2019. V. 22. P. 858–878.
27. *Jost J.T.* “Elective affinities”: On the psychological bases of left–right differences // *Psychological Inquiry*. 2009. V. 20. P. 129–141.
28. *Jost J.T.* Ideological asymmetries and the essence of political psychology // *Political Psychology*. 2017. V. 38. P. 167–208.
29. *Jost J.T.* The end of the end of ideology // *American Psychology*. 2006. V. 61. P. 651–670.
30. *Jost J.T., Federico C.M., Napie J.L.* Political ideology: Its structure, functions, and elective affinities // *Annual Review of Psychology*. 2009. V. 60. P. 307–337.
31. *Jost J.T., Glaser J., Kruglanski A.W., Sulloway F.* Political conservatism as motivated social cognition // *Psychology Bulletin*. 2003. V. 129. P. 339–375.
32. *Jost J.T., Napier J.L., Thorisdottir H., Gosling S.D., Palfai T.P., Ostafin B.* Are needs to manage uncertainty and threat associated with political conservatism or ideological extremity? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. V. 33. P. 989–1007.
33. *Jost J.T., Nosek B.A., Gosling S.D.* Ideology: Its resurgence in social, personality, and political psychology // *Perspective on Psychological Science*. 2008. V. 3. P. 126–136.
34. *Jost J.T., Sterling J., Stern C.* Getting closure on conservatism, or the politics of epistemic and existential motivation // *The motivation-cognition interface: From the lab to the real world: A Festschrift in honor of Arie W. Kruglanski* / Ed. by C. Kopetz, A. Fishbach. N.Y., NY: Psychology Press, 2017. P. 56–87.
35. *Jost J.T., Stern C., Rule N.O., Sterling J.* The politics of fear: Is there an ideological asymmetry in existential motivation? // *Social Cognition*. 2017. V. 35. P. 324–353.
36. *Lönqvist J.-E., Kivikangas M.* Economic attitudes, social attitudes and their psychological underpinnings. A study of the Finnish political elite // *Frontiers in Psychology*. 2019. V. 10. Art. 602.
37. *Ludeke S.G., Rasmussen S.H.R.* Different political systems suppress or facilitate the impact of intelligence on how you vote: A comparison of the U.S. and Denmark // *Intelligence*. 2018. V. 70. P. 1–6.

38. *Malka A., Soto C.J.* The conflicting influences of religiosity on attitude toward torture // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. V. 37. P. 1091–1103.
39. *Malka A., Soto C.J., Inzlicht M., Lelkes Y.* Do needs for security and certainty predict cultural and economic conservatism? A cross-national analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2014. V. 106. P. 1031–1051.
40. *McAdams D.P., Hanek K.J., Dadabo J.G.* Themes of self-regulation and self-exploration in the life stories of religious American conservatives and liberals // *Political Psychology*. 2013. V. 34. P. 201–219.
41. *Mikołajczak G., Becker J.C.* What is (un)fair? Political ideology and collective action // *Journal of Social and Political Psychology*. 2019. V. 7. P. 810–829.
42. *Morgan G.S., Mullen E., Skitka L.J.* When values and attributions collide: Liberals' and conservatives' values motivate attributions for alleged misdeeds // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2010. V. 36. P. 1241–1254.
43. *Panno A., Carrus G., Brizi A., Maricchiolo F., Giacomantonio M., Mannetti L.* Need for cognitive closure and political ideology: Predicting pro-environmental preferences and behavior // *Social Psychology*. 2018. V. 49. P. 103–112.
44. *Pfeiler T.M., Egloff B.* Examining the “Veggie” personality: Results from a representative German sample // *Appetite*. 2018. V. 120. P. 246–255.
45. *Prusaczyk E., Hodson G.* Left-right differences in abortion policy support in America: Clarifying the role of sex and sexism in a nationally representative 2016 sample // *Personality and Individual Differences*. 2018. V. 127. P. 22–25.
46. *Prusaczyk E., Hodson G.* The roles of political conservatism and binary gender beliefs in predicting prejudices toward gay men and people who are transgender // *Sex Roles*. 2020. V. 82. P. 438–446.
47. *Pyszczynski T.* Terror management of fear, hate, political conflict, and political violence: A review // *TPM-Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2013. V. 20. P. 313–326.
48. *Rothwell V., Hodson G., Prusaczyk E.* Why Pillory Hillary? Testing the endemic sexism hypothesis regarding the 2016 U.S. election // *Personality and Individual Differences*. 2019. V. 138. P. 106–108.
49. *Rutjens B.T., Sutton R.M., van der Lee R.* Not all skepticism is equal: Exploring the ideological antecedents of science acceptance and rejection // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2018. V. 44. P. 384–405.
50. *Saribay S.A., Yilmaz O.* Analytic cognitive style and cognitive ability differentially predict religiosity and social conservatism // *Personality and Individual Differences*. 2017. V. 114. P. 24–29.
51. *Sibley C.G., Osborne D., Duckitt J.* Personality and political orientation: Meta-analysis and test of a Threat-Constraint Model // *Journal of Research in Personality*. 2012. V. 46. P. 664–677.
52. *Stewart B.D., Gulzaib F., Morris D.S.M.* Bridging political divides: Perceived threat and uncertainty avoidance help explain the relationship between political ideology and immigrant attitudes within diverse intergroup contexts // *Frontiers in Psychology*. 2019. V. 10. Art. 1236.
53. *Van de Vyver J., Leite A.C., Abrams D., Palmer S.B.* Brexit or Bremain? A person and social analysis of voting decisions in the EU referendum // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2018. V. 28. P. 65–79.
54. *Wilson M.S., Sibley C.G.* Social dominance orientation and right-wing authoritarianism: Additive and interactive effects on political conservatism // *Political Psychology*. 2013. V. 34. P. 277–284.
55. *Yilmaz O., Saribay S.A.* The relationship between cognitive style and political orientation depends on the measures used // *Judgment and Decision Making*. 2017. V. 12. P. 140–147.
56. *Zhang J., Nelson M.R., Mao E.* Beyond de Tocqueville: The roles of vertical and horizontal individualism and conservatism in the 2004 U.S. presidential election // *Journal of Consumer Psychology*. 2009. V. 19. P. 197–214.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF POLITICAL ORIENTATIONS. PART II: PREDICTORS AND CONSEQUENCES OF POLITICAL VIEWS²

O. A. Gulevich

*National Research University Higher School of Economics;
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.
ScD (Psychology), Professor, Department of Psychology.
E-mail: ogulevich@hse.ru*

Received 10.05.2020

Abstract. The analytical review examines the directions of psychological research on political orientations, liberalism and conservatism. The review consists of two parts. The first part analyzes the definition, measurement methods and problems of studying political orientations; the second part describes the predictors and consequences of political orientations. The second part consists of four sections. The first section discusses the relationship of psychological characteristics with political orientations. The second section analyzes the impact of the threat on political orientation. The third section describes the views of conservatives and liberals on social, economic and political life. The fourth section describes the limitations of the research.

Keywords: political orientations, “Big Five”, cognitive closure, cognitive rigidity, values, right-wing authoritarianism, social dominance orientations, moral foundations, perceived threat, group prejudices.

² The reported study was funded by RFBR, project number 19-113-50282.